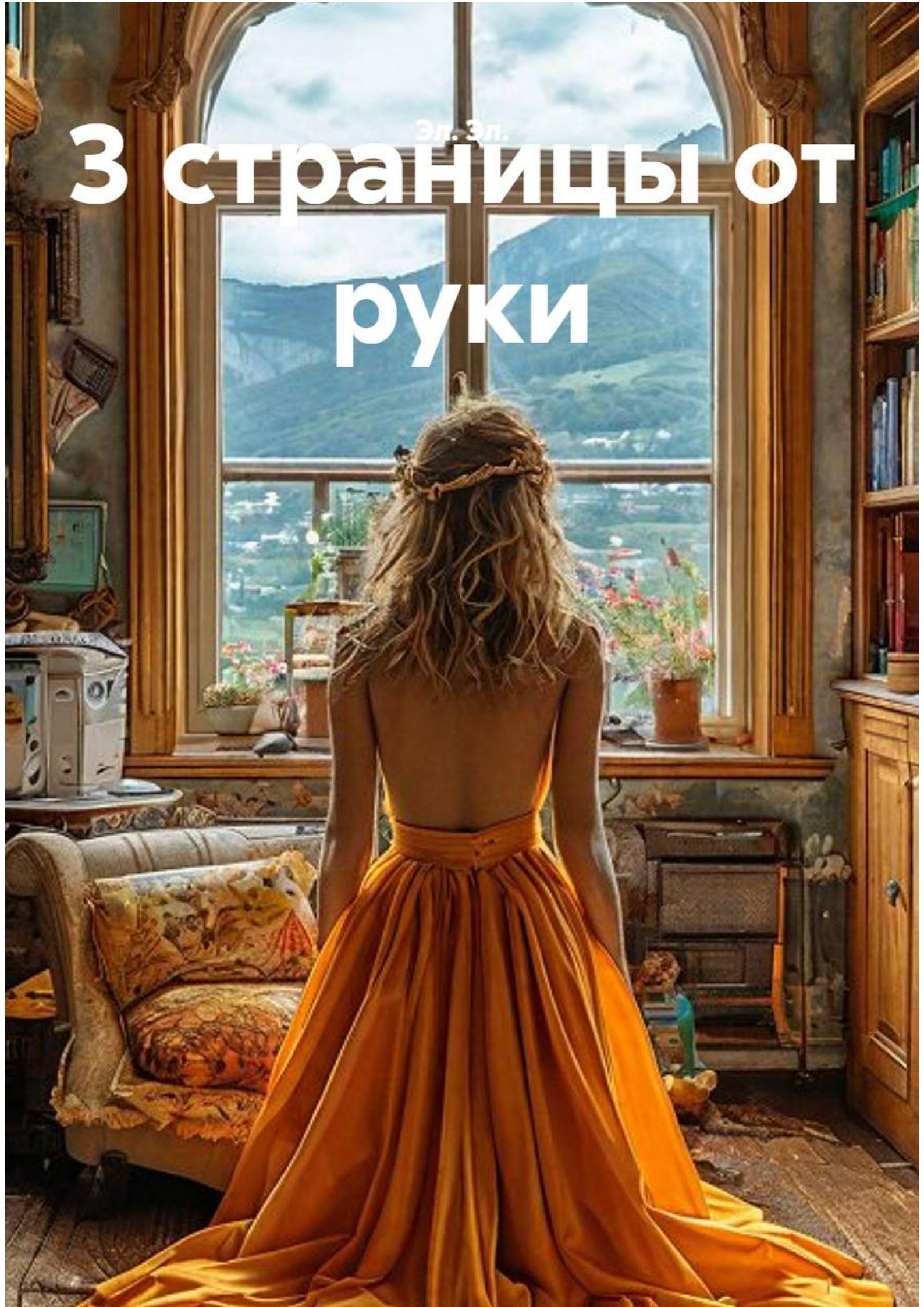

Эл. Эл.

3 страницы от руки

Эл. Эл.

3 страницы от руки

«Автор»

2026

Эл. Э.

3 страницы от руки / Э. Эл. — «Автор», 2026

Можно ли расширить свой внутренний мир настолько, чтобы во внешнем тебе стало доступно абсолютно всё? Ещё месяц назад у меня было всё, что принято называть успехом: красивый дом в элитном посёлке, оранжевая машина, устроенный быт и иллюзия абсолютной свободы. Сегодня я сижу на полу временной квартиры в чужой южной столице. У меня нет ни местной валюты, ни личной карты. Чтобы купить стиральный порошок или топ для тренировок, мне нужно идти к мужу и обосновывать свои желания. Мои мечты для него — пустая трата денег, его игрушки — "инвестиции". Это история моего возвращения к себе. Реалити-роман, который пишется здесь и сейчас, день за днём. Без черновиков и без масок. Всего по три страницы от руки. В тексте есть: сложные отношения, поиск независимости, честные мысли и чашка кофе, сваренная своими руками.

© Эл. Э., 2026

© Автор, 2026

Эл. Эл.

3 страницы от руки

Глава 1

ГЛАВА 1. Чашка кофе на двоих

Интересно, можно ли настолько расширить свой внутренний мир, чтобы во внешнем тебе стало доступно абсолютно всё? Или, условно, всё. Чтобы внутри оставалось это чистое, хрустальное чувство выбора: не хватать в жадности всё подряд, а брать только желаемое. И желать — исключительно лучшее.

Я сижу за компьютером в нашей новой старой временной квартире. На столе горит церковная свеча, вставленная в тяжёлый, кованный отцовский подсвечник в виде лошади. Этот подсвечник — как якорь, который я таскаю за собой из жизни в жизнь. Я пишу, а за окном шумит уже совсем чужая южная Столица. Город красивый, зелёный, но для меня он словно припылен мелкой, мерзкой взвесью. Пылью чужих, удушающих правил, где все должны знать, куда ты идёшь и что планируешь делать, пылью восточного базара, где задача каждого — обдурить другого, пылью осуждающих взглядов местных женщин в традиционных халатах, которые смотрят на меня из своих махаллей и безмолвно спрашивают: *«Куда ты вырядилась?»* Я родилась тут, но 10 лет жизни в уже как будто родном, хоть и провинциальном городе Т на средней полосе России изменили меня до неузнаваемости. И обратно принять колорит этого города я уже не могу, да и не хочу если честно. И тогда не принимала, по этой причине и уехала.

Ещё месяц назад, в родном городе Т., всё было иначе. Там у меня был налажен быт, я последние 2 года не работала. Муж обеспечивал семью всем необходимым. У меня был мой красивый новый дом в элитном поселке, мой сад, цветы, газон. Мои комнатные цветы в одинаковых горшках разных размеров. Моя яркая оранжевая машина, спорт, подруги, друзья, соседи, дети и устроенный их быт, лучшая школа города для старшего сына, школа олимпийского резерва по большому теннису и сад и плавание у младшего сына. Я просто жила, как считала нужным. Это давало иллюзию свободы. Здесь, в южной Столице, у меня столько родственников, но при этом ощущения что ничего нет. Ни дома, ни машины, ни карты, ни местных купюр. Если мне что-то нужно — даже элементарный стиральный порошок или топ для тренировок, — мне нужно идти к мужу. Просить. Спрашивать. Обосновывать. Потому что все вроде временно, не понятно и странно.

Я внезапно поняла, что каждый раз я натываюсь на один и тот же циклический круг, который периодически повторяется в моей жизни. Пару дней назад я снова зашла в эту него. Я помню его слова почти дословно. Он сидел, покрываясь чешуей нервного напряжения, и говорил: *«Ну, я думаю, это будет выглядеть так: когда будет найден новый источник дохода, новая бизнес-модель, и когда у меня не будет переживаний о денежной стороне вопроса — тогда у меня появится желание на исполнение твоих желаний и мечт»*. Сказал мой муж и в этот момент внутри меня что-то оборвалось. Я поняла: ничего не изменилось. Он закрывает свои потребности и исполняет свои желания. Его покупки — мотоциклы, дорогая экипировка, квадрокоптер — не вписываются в базовый паёк. Но он называет их «инвестициями». Ценностями, которые можно продать и вернуть деньги. А мои мечты для него — это просто трата денег без возврата. Получается, у него есть всё, а у меня — ничего. Раньше я всегда искренне желала ему роста, прибыли, иксов в доходах, потому что это напрямую влияло на цифры на моей карте, на моей жизни и моих желаниях. А сейчас я поймала себя на мысли, что ничего ему не желаю. Закрылся какой-то важный кран внутри. Мне грустно за себя, до слёз, до глухого кома в горле, от которого сжимается всё тело. Первая мысль — надо бежать,

надо что-то придумывать, делать бизнес, считать групповые туры, продавать что-нибудь! Но в теле нет позыва. Нет сил. Я просто падаю в эту пропасть депрессивного бессилия и чувствую себя обделенной жертвой, которая приписывает все деньги семьи ему, полностью обесценивая себя. Сразу появилась картинка в голове:

Я В магазине и представляю сцену на кассе: я тянусь к какой-то вещи, которая мне просто понравилась, а он включает «рационального взрослого» и спрашивает: «*Зачем нам это сейчас? Это не нужно*». И его доводы звучат так логично, так обоснованно, что я соглашаюсь. Мы уходим. Но глубоко внутри моя женщина в этот момент тихо плачет. Потому что у неё отобрали право на импульс. Право на нерациональное, живое: «*Я так хочу*». И я поняла что из всех импульсов сейчас я позволяю себе только пешие прогулки без цели — просто потому, что ходить ногами и смотреть по сторонам всегда было бесплатно.

Мой секретный список желаний огромный. Я хочу дорогой парфюм, и не один флакон, а много разных, чтобы менять их под наряды и проявления. Я хочу жить в комфорте, в чистоте и больше никогда не видеть съёмных углов. Я хочу плойку, чтобы крутить локоны, хочу писать свою книгу в чистом месте с вдохновляющим видом. Я хочу иметь право на импульс — купить серебряную цепочку, духи или платье просто потому, что загорелся внутренний огонь.

И это возвращение к себе начинается сегодня. С очень маленького, но революционного шага.

Каждое утро, год за годом, я просила мужа сварить мне кофе. И ждала, когда он сделает это. При этом он никогда не делал это сам, его всегда нужно было просить. Попросила – получила. Я ставила своё утреннее удовольствие в зависимость от его согласия или нежелания. При этом иногда он рационально обоснованно говорил мне что может сегодня без кофе? Или может тебе заварить чай?

Сегодня я поняла: больше я просить не буду. Я пойду на кухню чужой нашей временной квартиры, возьму турку и сварю себе этот кофе сама.

Я умею.